

- Э? - звук, вырвавшийся у Юань Чжэнмина, был очень тихим - именно такой звук можно было издать неосознанно, вопреки самому себе - и продлился он меньше секунды. Когда Юань Чжэнмин понял, что это - первая реплика [Цинь То], он быстро закрыл рот.

К тому моменту, когда менеджер канала поспешно установил таймер, «Два» уже закончил свою реплику, и прошло пять секунд. Согласно правилам подсчета очков, установленному Юань Чжэнмином, он ставил себя в невыгодное положение, потеряв 0,05 балла ни за что ни про что.

Зрители, включая Ци Цзина, смогли понять это только теперь. И чувства, которые все они испытывали, тоже можно было свести к этому: «Э?»

Слушатель 1: Σ(□ °Д °)□ Эээээ?

Слушатель 2: Σ(□ °Д °)□ Че? Вай, погодите, все началось именно так? □Это ведь реплика [Цинь То], верно?□

Слушатель 3: Наш приятель «Два», ты... Не начинай, не предупредив, мое сердце так и остановиться может от шока... Эта подача эмоций пришлась прямо в точку, но ты не против потерять 0,05 балла?□Ах, я это говорю только как твой фанат, просто переживаю за тебя, вот и все□

.....

И все-таки слушатели единодушно подумали об одном и том же: значит ли это, что «Два» не отказался от роли, согласившись сыграть с Папой Котика?

Он просто постеснялся это признать, поэтому начал играть сразу - или, по крайней мере, это можно было так интерпретировать - Ци Цзин догадался, о чем в тот момент думал «Два», и неосознанно улыбнулся: груз наконец-то свалился с его плеч.

Но последовавшая за этим первая реплика Шень Яня снова встревожила его сердце. И дело тут было не в словах, а в тоне, каким они были произнесены... Спокойном, как мертвая неподвижная вода, которую не тревожат волны, но все же люди могут услышать, как эти волны сталкиваются в их сердцах, - в тоне, который вызывает печаль, когда его слушаешь.

Тем более, если реплика произносилась голосом глубокого старика.

- [Цинь То]... - говорящий звучал совсем не как человек, а скорее как глиняная фигура, слова, которые он произносил, стучали друг о друга, как сухой фаянс. - Что ты скрываешь от меня?

Когда «Два» услышал, как Шень Янь задал ему вопрос, в его сдавленном голосе послышался панический вздох, который задержался там на мгновение. Он перестал дышать на секунду или две, а затем сглотнул. Его тон менялся вместе с дыханием, то сильным в одно мгновение, то слабым и тихим в другую секунду, и даже начинал слегка дрожать.

- Этот ученик солгал Учителю, утаив от него то, что состоял в связи с Альянсом Двенадцати Улинь... - он укрепил решимость, раскрыв правду о своих связях с повстанцами.

- [Цинь То], - он даже не успел закончить, как собеседник резко оборвал его.

- Что ты скрываешь от меня? - на этот раз в голосе старика наконец-то появилось волнение. Темперамент персонажа был глубок, как море, поэтому, хотя эта маленькая и невысокая волна не прозвучала слишком громко, ему потребовалось немало усилий, чтобы дрожащим голосом задать вопрос. Каждое произнесенное им слово было слабее предыдущего, потому что он, кажется, начал постепенно терять контроль; все его тело дрожало.

...Как будто он с самого начала знал, что его ученик лжет, и знал, что повстанцы и все прочее - не что иное, как притворство, прикрытие для чего-то иного.

[Старый Сяо Шань] очень любил [Цинь То] и редко разговаривал с ним так, как лидер секты с высоты своего положения говорит с подчиненным. Но теперь, когда [Старый Сяо Шань] внезапно показал свою суровую сторону, он стал похож на глубокие тихие воды, потревоженные брошенным камнем, - пусть водная рябь не была величественной вздымающейся волной, она все равно могла заставить задрожать любого.

Такой разрыв.

Так вот каким был разрыв между ними - Ци Цзин внезапно осознал, насколько он сам далек от этих двоих по уровню навыков. На этот раз разница стала еще более очевидна, чем во время его соревнования с «Два» на индивидуальных прослушиваниях во время полуфиналов.

Оба прослушивания Ци Цзина на роль [Фан Ишэна] были не так уж и плохи. Но обоим не хватало зрелости.

Если предыдущая сцена с участием [Фан Ишэна] и [Янь Булю] была «динамическим конфликтом» с интенсивными столкновениями в диалогах и великолепной драматургией, которая легко могла растрогать зрителей... то нынешняя сцена был классическим примером «статического конфликта».

Реплики не представляли собой обмена взаимными ударами.

Не было душераздирающих криков.

Все в под-текс-те.

В этих условиях, когда конкурсант мог привлечь внимание слушателей только с помощью напряжения, которое создавалось тщательным контролем собственного голоса... Это и впрямь была трудная задача.

Некоторые могли бы сказать, что сцены, где нужно кричать, в состоянии выявить весь набор навыков актера озвучания, но это не совсем так. Если сравнить это с двумя фильмами одинаковой продолжительности, то боевик с быстрым темпом и четкими конфликтами всегда привлечет внимание зрителей, чем артхаусное кино. И артхаусный фильм зачастую кажется более простым в плане производства, но для достижения того же результата требования к актерскому мастерству и диалогам должны быть гораздо жестче.

Актеры озвучания всегда боятся таких работ, потому что, если они не будут играть на должном уровне, их выступление может легко потерять привлекательность и провалиться. К тому же их не такие уж и плохие навыки запросто останутся недооцененными, и к ним постоянно будут придирааться.

А играющие в паре актеры озвучания опасаются таких ролей еще больше – ведь вдвоем ошибиться гораздо легче, чем в одиночку, и даже самая маленькая ошибка будет воспринята гораздо серьезней.

Эта сцена между [Старым Сяо Шанем] и [Цинь То] относилась именно к такому типу сцен со скрытым конфликтом.

И пока звучали первые три-четыре реплики, чат для публики оставался практически неактивен до тех пор, пока первый человек в растерянности не написал: «Я...Я типа чутка волнуюсь».

Как только появилась эта реакция, остальные слушатели тоже начали добавлять своё.

Слушатель 1: ...Я, я сейчас слишком взволнована.

Слушатель 2: ...Я тоже немного волнуюсь...

Слушатель 3: _(:з[]∠)_ Так это потому, что я волновалась, что эти двое не смогут хорошо сыграть, или потому, что я чересчур поглощена их выступлением, я уже не могу сказать...

Слушатель 4: _(:з[]∠)_ Думаю, что это – из-за контроля над дыханием... Это звучит так сдавленно и так душераздирающе (хватается за сердце, ноющее от боли).

Слушатель 5: Они так хорошо держат это подводное течение... Это довольно сложная часть диалога, но создается впечатление, что он течет естественно... Когда я впервые увидел их реплики, то подумал, что они должны заикаться и говорить бессвязно, но они действительно уловили точки перехода и не застряли ни на одной из них. Звучит так жизненно!

Слушатель 6: Я не думаю, что это можно сделать без синергии обоих участников, причем на самом высоком уровне... Ааа, подумать только – это их первая совместная работа после примирения, и это так здорово, это вызывает у меня столько эмоций! ТТ□ТТ

Контроль над дыханием был сильной стороной «Два».

Заполняя промежуток между репликами, в котором содержалась внутренняя борьба персонажа, он не терял ни единой секунды, использовал все возможные изменения дыхания, чтобы создать живой образ этого человека. Этот человек, преклонивший колени перед своим Учителем, находился на грани того, чтобы воспротивиться своему горю, колебался и терял уверенность в себе после того, как его ранили слова Учителя – [Цинь То].

Микрофон у него, вероятно, был довольно высокого качества. Техника улавливала все мелкие детали в его изменяющемся дыхании, делая его звучание еще более реалистичным. А еще он обратил внимание на то, что нужно контролировать горестные сдвоенные всхлипы персонажа, не вставляя их при первой возможности, а наоборот, показывать их только время от времени, рисуя чрезвычайно яркий образ.

Что же касалось роли Шень Яня, то до этого момента его слова звучали так, будто у него было две реплики, хотя на самом деле он произносил одно и то же: «Что ты скрываешь от меня?»

В том, что его старческий голос подходил для роли, не было ничего особенного, поэтому основным моментом стало то, что он взял одну и ту же фразу, но вложил в нее разный подтекст и произнес ее разным тоном. И более того, ему нужно было продумать, как подыграть «Два», – а это было более чем непростой задачей.

Первая реплика произносилась, когда он услышал, как его ученик разрыдался, и понял, что большая часть его догадок оказалась правдой. У него похолодело сердце, а вместе с ним упал и тон.

Второй раз – когда он услышал, как его ученик отказался говорить правду, горе и тревога затопили его разум, а обычно спокойное и собранное сердце погрузилось в смятение.

Одна и та же реплика, но совершенно разное психическое состояние персонажа, а еще – их разные уровни. Если бы Шень Янь и «Два» забыли хоть об одном из них, у них не было бы шанса создать такой сильный эффект естественности

Если бы никто не знал, что они помирились только сейчас, и если бы не было рандомизированного отбора в группы для прослушивания, то публика могла бы решить, что они попрактиковали этот диалог заранее, причем несколько раз.

В этот момент Шень Янь внезапно начал кашлять, как будто заговорил так поспешно, что не смог сдержать приступ. Полная напряженности атмосфера, которая была перед этим, несколько разрядилась и теперь находилась на грани между напряженной и спокойной.

Когда он закашлялся, голос «Два» внезапно приблизился к микрофону, создав впечатление, что персонаж наклонился и кричит где-то поблизости:

- Учитель... Учитель...

Образ был таким искренним и взволнованным, таким ярким, что его практически можно было увидеть собственными глазами.

Слушатели вздохнули с облегчением, не обращая внимания на то, что следующая часть диалога должна была нанести удар, проливающий кровь и раздирающий сердце.

Кашель Шень Яня постепенно становился слабее и реже, а потом полностью исчез. Наконец он спросил:

- Те двадцать семь человек из секты То Ян - кто их убил?

- ...Имперские солдаты, - неясный звук, вырвавшийся из горла «Два», показал, что он запнулся, произнося это.

- Нет, - резкое возражение в этом месте прозвучало почти бессердечно, но на самом деле оно шло прямо из страдавшего сердца; он медленно, безнадежно засмеялся - так звучало неопишное горе. - Это был твой Старший... Это был твой старший, верно? И хозяина постоянного двора «Слушай ветер» отравил твой Старший, ведь так?

От «Два» долгое время не было слышно никакого ответа. Его дыхание вдруг стало напряженным, как будто он поднялся с земли, приняв какое-то решение, а затем он произнес сквозь зубы:

- Я спущусь с горы, чтобы найти его... и притащу его прямо сюда!

- [Цинь То]! - Шень Янь окликнул его по имени еще громче и настойчивей, он хотел остановить его, голос героя дрожал и был наполнен горем. - Я твой учитель, и не могу не знать, каков характер твоего Старшего. Если он смог причинить зло даже своему благодетелю, то... он сможет причинить зло и тебе.

- Учитель, мой старший, он... он не сделал бы ничего подобного.

Кровопролитие между братьями было последним, что этот старик когда-либо хотел увидеть в своей жизни, и [Цинь То] это было хорошо известно.

Поэтому, когда «Два» произносил эту реплику, его голос звучал слабо, как будто каждое сказанное слово было комком ваты, на поверхности – оптимистичным, но внутри его заполняло совсем другое. Даже он сам не верил собственным словам и был вынужден убеждать сам себя, выдавливая тень слабой и бледной улыбки.

- Он сделал, – но старик уже смирился с этой реальностью. Он потихоньку сдерживал свое горе, за которым оставалось только оцепенение.

- Если однажды он задумает убить тебя, создаст угрозу твоей жизни, – тогда, ты...

В этот момент боль в голосе помешала ему говорить. Сказать это вслух означало предвидеть конец ребенка, которого он взрастил сам, своими руками. Будучи человеком, отцом, учителем, он не мог принять это ни чувствами, ни разумом. Он только мог остановить боль, которая проворачивала свое лезвие у него в сердце.

- Ты... уничтожишь этого вероломного ученика от моего имени.

Даже несмотря на то, что все шло к точке, откуда уже не было возврата, старик все равно с силой подчеркнул «от моего имени». Моральный кодекс Улинь, принципы секты – все это можно было отложить в сторону. В том, что он воспитал такое дитя, во всем была его вина, и он тоже должен был это искупить.

Если [Бай Ке] уже совершил свое преступление, а его грехи заслуживают смерти, тогда... По крайней мере, если он станет одним из тех, кто отдаст приказ, это не позволит его сердцу разбиться...

Таймер остановился на 0:55.

Так как «Два» начал выступление досрочно, то и закончили они на пять секунд раньше.

После этого заключительного момента слушатели долго не могли выйти из охватившей всех скорбной атмосферы и один за другим заливались слезами.

Слушатель 1: QAQ ...Учитель...

Слушатель 2: QAQ ...Сначала у меня сердце сжалось в комок, потом в середине стало чуть полегче, но я не ожидала, что конец станет смертельным ударом...

Слушатель 3: QAQ У Папы Котика был такой несчастный голос, я рыдала! И голос «Два» был таким отчаянным, что я опять зарыдала!!!

Слушатель 4: QAQ То, как «Два» изобразил [Цинь То], который был неспособен говорить и молча проглотил все свои слова, а это еще больше увеличило тяжесть ситуации для Учителя... У меня для этого случая носовых платков не хватает...

Слушатель 5: 〒〒 Я действительно могу все это себе вообразить... Я представляю себе анимационные эффекты, когда эта сцена появится в игре... На меня прямо луковый ниндзя напал!

Слушатель 6: 〒〒 Всякий раз, как я слушаю Папу Котика, который играет роль дедушки, это звучит так реалистично и трогательно... Даже невозможно сказать, подходит ли он для этой роли больше других, его тон всегда наводит меня на мысли о теплом и доброжелательном старце. Но из-за того, что его ученик совершил непростительный грех, он должен восстановить справедливость перед лицом своей семьи, так что, конечно, ему тоже так больно, хнык...

.....

Теперь все закончилось.

Так здорово. Ци Цзин тихонечко шмыгнул - пока он слушал, из носа у него все больше и больше текло. Он не мог не восхищаться тем, как мастерству этих двоих удалось полностью втянуть его в сюжет «Приказа покончить с небесами».

Когда на экране появился финальный счет, все обрадовались ему всем сердцем.

[Групповой балл]: 4,5 4,5 Средний балл 4,5

[Прошедшее время]: 55 секунд = 0,55 балла

[Голосование слушателей]: 93,9% Коэффициент голосования - 0,939

[Общая сумма баллов группы]: $4,5+0,55+0,939 = 5,989$ баллов

Индивидуальные баллы [Выдай настоящий даб, придурок]

[Качество голоса]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Произношение]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Базовые актерские навыки]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

[Харизма]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

Общий средний балл: $4,25+4,25+4,5+4,5=17,5$

Дополнительное голосование слушателей: $88,9\% = 0,889$ балла

Общая сумма баллов участника: $17,5+5,989+0,889 = 24,378$ балла

Индивидуальные баллы [Папа Котика]

[Качество голоса]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Произношение]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Базовые актерские навыки]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

[Харизма]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

Общий средний балл: $4,25+4,25+4,5+4,5=17,5$

Дополнительное голосование слушателей: $90,3\% = 0,903$ балла

Общая сумма баллов участника: $17,5+5,989+0,903 = 24,396$ балла

Слушатель 1: ☹☹ «Два» издевался над Папой Котика! Так что я не буду за тебя голосовать, и неважно, как хорошо ты играешь! Хмпф!!! ☹Ладно, на самом деле я проголосовала☹

Слушатель 2: ☹☹ Точно! Я решила поиздеваться над ним во имя Папы Котика! Хмпф!!!
☹Вообще-то я тоже проголосовала...☹

Слушатель 3: Ха-ха-ха, вы - слабоумные крестьяне, это я был тем, кто на самом деле не голосовал! (Хотя я уверен, что ему не хватило этого единственного голоса.) Посмотрим, как теперь ты будешь издеваться над Папой Котика! Ха!!! На этот раз ты проиграл ему в личном зачете, х-ха! ☹(*°▽°*)☹ ← психопат

Слушатель 4: Но теперь, когда мы это обсуждаем... У этих двоих невероятные навыки... Разница в баллах только из-за голосования публики, и даже Учитель Пу поставила им обоим 4,5 балла, я просто преклоняю колени.

Слушатель 5: Разве этот групповой результат не самый пугающий?

Слушатель 6: Разве этот групповой результат не самый пугающий? +10086

Групповой счет на самом деле был самым впечатляющим: и Длинный Лук, и Пу Юйчжи - оба поставили им 4,5 балла.

Этот результат... Его действительно невозможно было превзойти.

Если смотреть на это с точки зрения АО, то, безусловно, им было немного обидно, - ведь не было никакого логического способа подвергнуть сомнению эту оценку. Возможно, кто-то мог бы сказать, что оба они играли роли, за которые в полуфинале получили первое место, так что тут сработал эффект двух харизматических фигур, трудившихся над совместной игрой. Но никакие другие два первых места не смогли бы так хорошо сочетаться друг с другом.

Ци Цзин слегка улыбнулся и открыл окно чата QQ.

Не спрашивай о дне возвращения: ^_^ Я так счастлив и рад - за оба результата: и за

прослушивание, и за другое.

Гуси летят на север: Мм... Спасибо.

Гуси летят на север: Ах, «Два» написал мне в личку на ЮУ.

Гуси летят на север: Вероятно, ему есть, что мне сказать, да и я тоже хочу воспользоваться этой возможностью, и поговорить с ним. Ци Цзин, подожди меня немного, я скоро вернусь.

Не спрашивай о дне возвращения: Угу.

На этот раз настала его очередь уныло хмыкать.

Когда он и Рисовая Лапша выступали вместе, а Шень Янь их слушал... Наверное, он испытывал те же чувства, правда?

- Что делать, я тоже слегка ревную... - полушутя-полусерьезно пробормотал Ци Цзин, подпер рукой подбородок и уставился в окно чата - там уже давно не появлялось новых сообщений, отчего он чувствовал себя немного опустошенным.

...Но, если подумать об этом, сейчас он впервые услышал, как Шень Янь играл с кем-то еще.

...И, если подумать об этом, - сейчас о его совместной игре с Шень Янем не знал никто... кроме продюсерской группы «Западни», никто этого не слышал.

Прошло много времени с тех пор, когда «Два» и вся та группа начали практиковаться вместе с Шень Янем. И, хотя они потом практически полностью порвали друг с другом, их взаимопонимание оставалось таким же высоким, даже спустя долгие годы, и это могло заставить человека...

- Завидовать, - Ци Цзин горько усмехнулся и опустил смущенный взгляд, произнося это слово.
- Я так этому завидую...

Примечание автора.

Похлопываю 2Яня по плечу. Честно говоря, я думаю, что среди всех маленьких приятелей с этим может справиться только «Два», тебе от этого станет легче? (Эх, почему же все

становится хуже и хуже...)

P.S. не хочу сказать, что все маленькие приятели настолько хороши в озвучке, двое самых сильных уже появились, остальные не так впечатляют... Однако у каждого из них есть свои сильные стороны. Если вы думаете, что это слишком большой чит, то... у меня нет выбора (становится на колени).

<http://bllate.org/book/13906/1225661>